

В Евразийском союзе будет обеспечена полная кооперация всех отраслей

Александр Субботин (© Егор Алеев / ТАСС)

Евразийский экономический союз в прошлом году завершил работу над созданием нормативной базы и приступил к реализации совместных проектов. О том, как обеспечить полную кооперацию компаний внутри объединения, не вынуждая их конкурировать, о перспективах создания транснациональной корпорации и о судьбе экономических союзов в условиях торговых войн в интервью ТАСС в рамках Международной промышленной выставки ИННОПРОМ рассказал министр промышленности и агропромышленного комплекса Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Александр Субботин.

— Александр Михайлович, Вы относительно недавно сменили своего предшественника на посту министра ЕЭК. Некоторое время назад Вы отмечали, что необходимо и дальше снижать препятствия во взаимном движении товаров ЕАЭС, а также повышать полномочия ЕЭК в курируемых сферах. Как идет работа по этим направлениям? Что еще предстоит сделать, а что уже, может быть, удалось?

— Евразийский союз — достаточно молодое образование, но он уже прошел определенный путь в своем развитии, и поэтому уже можно сделать какие-то выводы, провести работу над ошибками.

В 2018 г. мы завершили подготовительный процесс, была разработана необходимая нормативно-правовая база, и сейчас мы перешли к этапу реализации реальных совместных проектов.

Конечно же, что-то может не получаться. Поэтому мы будем делать работу над ошибками, чтобы потом уже этот механизм осуществления совместных проектов работал более эффективно по всем предприятиям.

— В каких отраслях промышленности сейчас наиболее высока кооперация?

— У нас исторически сложилось, еще со времен Советского Союза, что огромное количество предприятий имели тесную кооперацию. Это тяжелое машиностроение, автомобилестроение, сельхозстроение, черная металлургия, легкая промышленность. И понятно, что, используя этот накопленный опыт, ряд совместных проектов в данных отраслях продолжает существовать. Но вместе с тем

появляются новые кооперационные проекты. Я думаю, что в итоге мы придем к тому, что в Евразийском союзе все-таки будет обеспечена полная кооперация, которая охватит все отрасли, начиная от производства лекарственных средств и заканчивая тяжелым машиностроением.

— Если говорить о международной кооперации и развитии экспорта, то, по Вашему мнению, на какие рынки сейчас лучше делать ставку? На Европу, Юго-Восточную Азию или развивающиеся страны Африки? Где, на Ваш взгляд, наша промышленная продукция будет наиболее востребована? Есть ли уже конкретные планы по выходу на эти рынки?

— Одна из задач союза — чтобы наши компании не конкурировали между собой, не выбивали друг друга с потенциальных рынков. Чтобы максимально эффективно использовать те центры компетенций, которые сложились исторически и которые есть сейчас. Это первое. Второе — это, конечно же, экспорт в третьи страны, на внешний периметр. Для наших стран это очень важно, необходимо эффективное планирование на перспективу. Мы видим, что по ряду товаров есть уже перепроизводство на внутреннем рынке.

ЕЭК уделяет особое внимание тому, чтобы поддерживать страны, поддерживать наши предприятия для торговли с партнерами из третьих стран: начиная от помощи в организации выставок и заканчивая какими-то финансовыми стимулами.

Для наших стран очень интересен Китай с его огромным рынком, безумно быстро развивающимся, с огромными шагами развивающимся внутренним потреблением. Но в то же время интересен Европейский союз, который у нас находится рядом и который тоже имеет огромный и интересный для нас рынок. Конечно, туда сложно продвинуться: в ЕС очень много высокотехнологичных производств, и им не очень интересно пускать нас со своим товаром.

Но мы не ограничиваемся этими рынками, наше продвижение должно быть многовекторным — и Китай, и Соединенные Штаты, и Латинская Америка, и Индия, и нельзя забывать Ближний Восток.

— Ранее была идея создания транснациональной корпорации по примеру Boeing или подобной ей, когда производственные цеха будут находиться во всех странах союза, а ключевой офис — переезжать из страны в страну ЕАЭС. Есть ли уже конкретные наработки? И на Ваш взгляд, в какой сфере такая корпорация может быть создана?

— Мы провели оценку. Оказалось, что реализовать идею создания такой транснациональной корпорации непросто. На первом этапе мы предлагаем выбрать два-три каких-то пилотных проекта, и на них уже посмотреть, как работают конкретные модели, чтобы потом тиражировать на другие отрасли.

Я думаю, что такого рода пилотные проекты могут быть реализованы на основе уже имеющихся кооперационных связей, например, в машиностроении и легкой промышленности. Можно также попробовать запустить такого рода пилотный проект в области сельскохозяйственного машиностроения, в сфере беспилотного управления сельхозтехники.

Такие наработки есть в Республике Беларусь, у нас есть идеи в Казахстане, у нас есть огромные наработки в Российской Федерации. Почему бы не объединиться и не сделать что-то такое брендовое?

— В ЕЭК согласован ряд направлений поддержки импортозамещения. О каких именно направлениях идет речь и когда они могут заработать?

— Импортозамещение, наверное, одна из актуальнейших тем. Недавно была создана группа по работе в сфере импортозамещения между странами ЕАЭС. Мы собирались неделю назад и определяли направления взаимодействия.

Акцент мы делаем на нескольких вещах. Первое — это реализация межгосударственных программ и проектов в сфере науки, научно-исследовательские проекты, различные НИОКР. Далее — организация совместных производственных предприятий государств — членов ЕАЭС, в том числе посредством создания промышленных кластеров, технопарков, индустриальных парков и тому подобное. Третий момент — это создание и реализация мер поддержки совместно произведенной нашим союзом продукции.

— Вы курируете также агропромышленный комплекс. Но в ЕАЭС очень часто можно увидеть конкуренцию в данных вопросах. Например, в молочной сфере. Видите ли Вы действительно эту про-

блему? И какие шаги можно было бы предпринять, для того чтобы, по Вашим же словам, избежать конкуренции между странами ЕАЭС?

— Проблема действительно существует. В некоторых регионах есть перепроизводство того или иного товара. И каждая страна, чтобы выровнять у себя цены на рынке, принимает меры регулирующего характера. Помимо этого, надо учитывать, что продовольствие — это один из элементов национальной безопасности, и не каждая страна готова раскрыть такого рода данные.

Необходимо стратегическое планирование производства сельскохозяйственной продукции и ее перераспределения на территории Евразийского союза.

Мы постепенно подходим к тому, чтобы у нас была скоординирована агропромышленная политика. Мы хотим, чтобы наши страны двигались в сторону единой агропромышленной политики.

Надо как минимум координироваться друг с другом, чтобы сгладить острые углы. Это, я думаю, возможно сделать. Это первое.

Второе. У нас на рынке огромное количество фальсификатов. Когда стоит на полке товар, который не является, допустим, молочным. Все это признают. Кто-то говорит — 15%, кто-то — 20%, кто-то говорит — иногда даже до 30%. А ведь на полке они занимают место реального товара, который может на эту полку стать. Поскольку они дешевле, то выдавливают более дорогой, но натуральный продукт. Мы хотим сделать, чтобы человек сам решал, что ему покупать.

— Как Вы считаете, насколько странам союза можно и нужно работать с крупными мировыми компаниями, которые, например, становятся «токсичными», попадают под западные санкции? Например, Huawei.

— Еще 10–15 лет назад это был стресс для всех, если санкции вводили. Сейчас уже все к ним привыкли. Я думаю, что все уже практически научились жить в мире санкций.

Санкции — это попытка сдержать кого-то, кто очень бурно развивается или кто более успешен.

То есть это попытка убрать конкурентов. Санкции стимулируют нас производить то, что еще недавно мы закупали.

— Последние 20–30 лет мы наблюдали, что мировая экономика идет по пути глобализации. Создавались огромные конгломераты, союзы, альянсы. Но в последние несколько лет мы все чаще сталкиваемся с протекционизмом, с заградительными мерами, с торговыми войнами. На Ваш взгляд, насколько вероятно, что мировая экономика уйдет от процесса глобализации к созданию локальных экономических союзов?

— Союзы точно будут крепнуть, точно будут увеличиваться — и количество, и размеры союзов. Я думаю, союз не может тоже сам по себе существовать, он все равно будет вынужден как минимум торговать. А торговля подразумевает создание какой-то инфраструктуры транспортной, финансовой и так далее. А создание этой инфраструктуры — оно все равно притянет к себе создание каких-то кооперационных цепочек, чтобы на рынок зайти.

Я думаю, мы все равно не уйдем от глобального процесса. Вопрос только в том, в каком формате это будет происходить. Я думаю, нас будет немножечко лихорадить. Союзы будут распадаться, составляться. Но тем не менее, я думаю, каждая страна понимает, что одна она не выживет. Надо или собираться с кем-то в группу, или собирать кого-то вокруг себя. Даже такие крупные страны, как Российская Федерация или Китай, — они все равно не могут жить изолированно. Они все равно вынуждены будут формировать вокруг себя каких-то партнеров, каких-то друзей, с которыми будут работать.

Беседовала Елена Кудрявцева

<https://tass.ru/interviews/6644878> (09.07.2019)